

Внутри повозки Хань Фэн изо всех сил старался успокоиться и попытался сосредоточиться, чтобы выровнять хаотичную ци, циркулирующую в его теле.

Он обнаружил, что в этом его нынешнем теле, похоже, действует яд, схожий с порошком размягчения суставов.

Косо взглянув на сидевшего рядом Господина Вана, который пускал на него слюни, он вмиг созрел для плана.

— О господин, какой же вы сильный, раз смогли купить меня за столько денег, — раздался чуть хрипловатый, но крайне соблазнительный голос Хань Фэна.

— Красавица, ради тебя этот господин не пожалеет и тысячи золотых, — услышав, что красавица сама заговорила с ним, Господин Ван обрадовался еще сильнее.

— Господин, взгляните на мои глаза, разве они не прекрасны? — преодолевая тошноту, мягко продолжил Хань Фэн.

— Прекрасны, необычайно прекрасны, — Господин Ван невольно протянул руку, но Хань Фэн легко уклонился, качнувшись в сторону.

— Если я вам нравлюсь, смотрите внимательнее, только сосредоточьтесь, ладно? — уголки губ Хань Фэна приподнялись, и он встретился с ним взглядом.

— Хорошо, твой слуга любит любоваться красавицами больше всего на свете, — непристойный тон заставил Хань Фэна едва ли не содрогнуться от отвращения.

— Смотрите мне в глаза и вспомните книги, которые вы когда-то читали. Разве они не казались вам темными и непонятными? А разве не были они до безумия скучными, отчего глаза так сильно уставали?

В этот миг не чувствуете ли вы, как ваши веки становятся все тяжелее и тяжелее?.. — шаг за шагом вел его за собой Хань Фэн.

— Устал... Как же сильно я устал.

— Тогда спите. Сон — это ваше единственное заветное желание. Во сне вы больше не почувствуете усталости, во сне... — голос Хань Фэна становился все тише и тише.

При помощи простейшей гипнотической техники внушения ему удалось быстро погрузить погрязшего в плотских утехх и не отличающегося чистотой помыслов Господина Вана в глубокий сон.

Хань Фэн слегка приподнял краешек занавески повозки и понял, что они как раз направляются к выходу из города.

— Ххе, сама судьба помогает мне, — у Хань Фэна мгновенно созрел план.

— Эй там, остановите повозку в тихом месте, господину нужно справить нужду. Запомните: никому из вас сметь не сметь подглядывать! — из уст Хань Фэна вырвался голос, в точности неотличимый от голоса Господина Вана.

— Слушаемся! — повозка неспешно въехала в небольшой лесок.

Вскоре Хань Фэн заметил неподалеку ручей. Дальше повозка ехать не могла, к тому же они уже успели отъехать на приличное расстояние от большой дороги.

— Хватит с вас, остановимся здесь. Возвращайтесь на большак и ждите там. Как только красавица закончит, я сам позову. Запомните раз и навсегда: не сметь подглядывать, иначе забью до смерти без лишних разговоров!

— Слушаемся! — в сердцах людей невольно зародился страх: им показалось, что сегодня господин стал особенно пугающим.

Дождавшись, пока все удалятся, Хань Фэн бросил взгляд на спавшего рядом человека, легко улыбнулся и произнес:

— В следующий раз мы встретимся лишь для того, чтобы я забрал твою собачью жизнь.

С этими словами, тяжело ступая и непрерывно отдуваясь, он медленно поплелся к реке.

Стоило только оказаться в воде, как с ее помощью он смог бы вырваться на свободу и спастись.

Даже несмотря на то, что тело было ватным и изнуренным, он продолжал упорно продвигаться вперед, подгоняемый негибимой волей.

В мгновение ока добравшись до берега, он без малейших колебаний кувыркнулся прямо в воду. В тот же миг, как он погрузился в реку, сознание заметно прояснилось, а в члены будто бы вернулась прежняя сила.

Он медленно и уверенно выровнял положение тела, изо всех сил стараясь держаться на плаву.

Течение постепенно уносило его вперед.

Вскоре он уже был далеко от этого места...

В деревне.

Со скрипом отворилась чья-то дверь.

Оттуда вышел стройный молодой человек.

Его кожа была белой и нежной, точно теплая баранья суфляжная яшма, брови — словно нарисованные тушью, а чистые и ясные глаза сияли подобно звездам.

У него был прямой нос, а губы трогала легкая улыбка, от которой веяло весенним теплом.

Черные как смоль волосы были аккуратно расчесаны и собраны на затылке шелковой лентой, что придавало ему еще более интеллигентный вид.

Раннее утро только занималось. Дядя У из соседнего двора как раз отворил собственную калитку и, заметив запиравшего дверь Чу Сюэвэня, приветливо окликнул его:

— Сюэвэнь, сынок, куда это ты спозаранку собрался? Сегодня, пожалуй, дождь пойдет, не забудь прихватить зонт.

Услышав голос дяди У, Чу Сюэвэнь поспешил подойти поближе и ответил:

— Дядя У, доброго вам утра. Сегодня годовщина смерти моих родителей, я иду навестить их могилы. Не переживайте, я захватил дождевик.

Услышав это, дядя У подошел ближе и сочувственно похлопал Чу Сюэвэня по плечу:

— Добрый ты мальчик, натерпелся же горя. Ступай, ступай, только возвращайся пораньше.

Попрощавшись с дядей У, Чу Сюэвэнь дошел до могилы родителей.

Он медленно провел пальцами по двум именам, высеченным на надгробном камне, а в его глазах стояли тоска и боль.

Родителей не стало уже больше восьми лет назад, и за это время из десятилетнего мальчишки он превратился в рослого молодца, к тому же получившего ученую степень сюэя.

Хотя он уже вполне мог позаботиться о себе сам, тоска по отцу с матерью не утихала ни на

минуту.

С легкой улыбкой на устах он рассказывал родителям о том, что пережил за минувший год.

Внезапно с неба хлынул проливной дождь.

Чу Сюэвэнь даже не пытался укрыться, позволяя дождю насквозь пропитать его одежды.

Он крепко зажмурил глаза: теперь уже невозможно было разобрать, что именно течет по его лицу — слезы или дождевые капли. Ему казалось, что только так можно смыть боль, терзавшую душу.

Поминальные свечи и благовония давно погасли под потоками воды, и лишь Чу Сюэвэнь продолжал молча изливать родителям сокровенные тайны своего сердца.

Он уверял их, что непременно выживет, что будет стойко держаться и изо всех сил постарается воплотить в жизнь свои мечты.

Дождь постепенно стих, и Чу Сюэвэнь медленно открыл глаза.

Подняв взгляд к небу, он почувствовал, как в груди разливается прилив непоколебимой решимости.

Он твердо верил, что отец и мать на небесах вечно оберегают его и наблюдают за тем, как он взрослеет.

Чу Сюэвэнь и так пробыл здесь слишком долго. Он прекрасно понимал, что задерживаться больше нельзя — продрогшее до нитки тело вряд ли долго выдержит.

Он не мог позволить родителям, покоящимся на том свете, тревожиться за него, а потому решительно поднялся на ноги, собираясь в обратный путь.

Горная дорога после дождя раскисла и превратилась в сплошное грязевое месиво, а его новое платье оказалось перепачкано.

Чу Сюэвэнь решил заглянуть к речке, чтобы немного привести себя в порядок.

Прозрачная и чистая вода отчетливо отражала его усталую фигуру.

Медленно присев на корточки, он бережно зачерпнул рукой воду, смывая с себя грязь.

Кашель. Тихий-тихий звук слабого кашля заставил Чу Сюэвэня испуганно вздрогнуть.

— Кто здесь? — настороженно озираясь, Чу Сюэвэнь принялся шарить глазами по сторонам в поисках источника звука.

Вскоре неподалеку, прямо под деревом, он заметил человека, такого же промокшего насквозь, как и он сам, который обессиленно прислонился к стволу.

Чу Сюэвэнь осторожно приблизился и увидел, что этот юноша — его ровесник — обладал необычайно красивой внешностью, однако всё его тело покрывали страшные раны.

— Я Чу Сюэвэнь, молодой господин, вас случайно не ранил дикий зверь? — вежливо осведомился он, подходя к Хань Фэну ближе.

Хань Фэн в упор посмотрел на Чу Сюэвэня холодным взглядом, их глаза встретились.

Чу Сюэвэнь невольно поежился, подумав про себя: Страшный же у него взгляд.

Но обладавший благородным нравом и всегда готовый прийти на помощь Чу Сюэвэнь всё же подошел к Хань Фэну и, набравшись храбрости, произнес:

— Мой дом совсем недалеко отсюда. Если молодой господин доверяет мне, можете зайти туда и немного перевести дух.

У Хань Фэна действительно не было лучшего места для залечивания ран: из-за недавнего ливня его и без того пропитанные влагой раны забило грязью и песком. Если не обработать их сейчас, ему останется только ждать смерти.

Глаза стоявшего перед ним человека были чистыми, по крайней мере, в данный момент никаких дурных помыслов по отношению к нему тот не питал, а значит, этого парня можно было использовать.

— Благодарю вас, молодой господин, — Хань Фэн попытался повторить жест приветствия, которым только что воспользовался Чу Сюэвэнь, и сложил руки в кулак перед грудью.

— Не стоит благодарности, давайте я помогу вам подняться.

С помощью Чу Сюэвэня Хань Фэн кое-как встал на ноги.

Он заметил, что действие порошка размягчения суставов в его организме, похоже, немного ослабло, и к нему вернулась кропица сил.

Придерживая Хань Фэна, Чу Сюэвэнь неспешно повел его в сторону своего дома.

— Молодой господин, вы ведь нездешний? — Чу Сюэвэню казалось, что человека с такой удивительной внешностью он никак не мог не заметить — если бы видел хоть раз в жизни, непременно запомнил бы.

— Зови меня Хань Фэн, молодой господин Чу может обращаться ко мне просто по имени, — все эти церемонные замашки местных аристократов с их молодыми господами и барышнями резали ему слух.

— Хорошо, тогда и Хань Фэн зови меня по имени.

В душе Чу Сюэвэня шевельнулось смутное подобие радости, хотя он и сам не понимал, чем она вызвана.

— Подожди секунду, — Хань Фэн вдруг остановился, оторвал кусок от собственной одежды и завязал его на лице ниже глаз.

Чу Сюэвэнь не стал ломать над этим голову, посчитав, что раз такой красивый человек тяжело ранен, ему действительно лучше пока не показывать никому свое лицо.

<http://bllate.org/book/22354/2342896>